

Проценко В.В.
ХРАМОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ Д.Л. АНДРЕЕВА

Имя русского мыслителя Даниила Леонидовича Андреева в общественных и научных кругах стало широко известно относительно недавно, после того как стала возможной публикация его наследия. Главный труд его жизни - "Роза мира" - вызвал значительный интерес в интеллектуальных кругах.

"Роза мира" Андреева, по его определению, это "грядущая всехристианская церковь последних веков, объединяющая в себе церкви прошлого и связующая себя на основе свободной унии со всеми религиями светлой направленности"¹. Эта будущая церковь "интеррелигиозна" или "панрелигиозна". "Роза мира" - всечеловеческое братство².

Главная, эсхатологическая сверхзадача "Розы мира" - спасение возможно большего числа человеческих душ и защита их от духовной экспансии "противобога" (Антихриста). Другие ее задачи:

-воспитание человека облагороженного образа (цель этого воспитания - бескровное объединение человечества, уменьшение страдания всех живых существ);

-помощь развитию в человечестве высших способностей и "светлых" творческих начал;

-достижение всеобщего материального достатка;

-консолидация усилий со всеми учениями "светлой" направленности;

-преображение Земли в сад, а "Всемирной федерации государств" в "Братство"³.

Из всех этих задач, по мнению Андреева, только первую можно решать до прихода "Розы мира" к власти, остальные же воплотятся в действительность только после полного осуществления этой программы преобразования жизни человека и общества.

Особую значимость для понимания творчества Андреева имеют термины "метаистория" и "метакультура". По его мнению, вне поля зрения современной науки находятся процессы, протекающие в слоях нематериального бытия, и эти слои находятся в других видах пространства и других потоках времени. Это и есть "метаистория", а история, соответственно, лишь дискретное отражение этих трансцендентных процессов в нашем трехмерном пространстве и одномерном времени.

Каждому большому народу (сверхнароду) соответствует "метакультура" - ряд разноматериальных слоев. В любой метакультуре обязательно присутствуют три слоя.

1. Физический. Место обитания сверхнарода, творящего свою культуру (в реальном четырехмерном пространстве).

2. "Затомис". "Небесная страна ... этого народа", "опора народоводительствующих сил", обитель "синклитов" (просветленных душ этого народа).

3. "Шрастр" - "демонический исподний мир, противопоставленный затомису, обители античеловечества"⁴.

Андреев практически не рассматривает в своем интеррелигиозном учении храмы физического слоя, используя их лишь в качестве иллюстраций для своего повествования. Зато в описании "затомисов" им отводится одна из ключевых ролей. Храм является символом более половины существующих "затомисов" (Андреев насчитывает их в общей сложности девятнадцать). Если проследить их описание, то выстраивается четкая концепция храмового образа в истории мировой и отечественной культуры. Храмовый образ, в частности, является символическим выражением следующих метакультур: древней вавилоно-ассироханаанской (семиступенчатый белый зиккурат), греко-римской (белый античный храм на горе, на фоне голубого неба), еврейской (шатер-скиния), европейского Северо - Запада, американского Севера, Австралии (готический храм), мусульманской (белая мечеть), индомалайской (храм-дворец), российской. И после возникновения и победы "интеррелигии Розы мира" ее небесным символом будет также "белый многобашенный собор"⁵.

"Затомис" России, небесный архетип ее сверхнарода, названный Андреевым "Небесной Россией", выражен в отличие от многих других культурных традиций не на языке мифов и легенд, а на языке зодчества. "С XI до XVIII века все очаги русской духовной и особенно религиозной жизни с поражающей нас последовательностью стремятся к развитию, совершенствованию и повторению одного и того же образа. Это - архитектурный ансамбль, осью которого является белый кристалл - белый собор с золотыми куполами и столпообразной колокольней", - так рисует образ затомиса России Д.Л. Андреев.

В "Розе мира" храм выступает ядром нового этапа русской истории и нового типа всемирной истории или братства людей и конфессий.

Андреев неудовлетворен существующей религией в целом, и ее храмовым отделом в частности. В православном храме он видит несоответствие формы и содержания, внешнего и внутреннего облика: "Русский храм гармоничен... пока мы созерцаем его снаружи. Внутри он гармоничен тоже, хотя и совсем другой гармонией. Но между этими двумя гармониями - разрыв, взаимное непонимание, затаенная вражда"⁶. При этом экстерьер русской церкви выражает идею "прароссиянства", а интерьер олицетворяет собственно православие, "христианский миф". Термин "прароссиянство" означает у философа дохристианское мироотношение, зачатки славянской мифологии и является первой стадией развития мифа российского сверхнарода. При этом христианский трансмиф, в историческом прошлом будучи более сформировавшимся, как бы застилал собою едва возникающий миф российского сверхнарода. Это происходило в силу присущей христианству потребности утверждать свой религиозный аспект мира как единственную и универсальную истину, исключаящую саму возможность существования других⁷.

Довлеющее влияние христианского мифа к национальному мироотношению проявлялось, во-первых, в требовании признания собственной греховности и греховности земной жизни, что сужало и стесняло древнерусское искусство. Во-вторых, монашеский аскетизм делал кощунственным соприкосновение духовности с

физической стороной любви. В-третьих, церковный авторитет признавал исчерпанными двумя Заветами и учениями отцов церкви истины бого- и миропознания, следовательно, всякая самостоятельная работа мысли казалась подозрительной, если не еретической. В-четвертых, довлело отношение к искусству как к восторженному виду выражения все тех же истин христианского мифа.

Наиболее ярко разграничение между православием и "прароссиянством" отражено в шатровых храмах и в так называемом "нарышкинском стиле": "Изгнанный наружу, вовне, миф сверхнарода - и противопоставляющий себя миру, созидающий внутреннее пространство, самодовлеющий и нетерпимый миф христианский...и не синтез, даже не смешение, а почти механическое разграничение сфер действия.., теза и антитеза"⁸.

Д.Л. Андреев в своем проекте храм ставит в центр культурной жизни. Очагами и источниками новой религиозной культуры в предствлениях автора "Розы мира" должны стать так называемые "верграды" (то есть "города веры", новой религии). Верграды должны быть неотъемлемыми частями любого города мира, средоточием религиозно-просветительной, религиозно-художественной, религиозно-научной работы, источниками солидарности, радости и совершенствования⁹.

Каждый верград слагается из трех комплексов: храмового, культурного и жилого. Поскольку религия "Розы Мира" интеррелигиозна и панрелигиозна, ее храмовый аспект должен быть многовариантным, полифункциональным. Новое религиозное сознание испытывает потребность в таинствах, "о каких не могли тосковать ни отцы великих христианских церквей, ни установители и творцы внехристианских культов", жаждет таких обрядов, которые освящали и благословляли бы не только душевное возвышение, молитвенное обращение человеческой души по вертикали вверх, но и движение по горизонтали, расширение ее объема. Отсюда и большое количество типов храмовых сооружений. Таким образом, концепция интеррелигии, созданная Д.Л. Андреевым, интегрирует в себе лучшее из достижений различных религий, разнообразные культовые формы.

Культ "Розы мира" и его ритуал должны отражать следующие аспекты религиозной и культурной жизни нового человечества:

- поклонение "Единому", "Солнцу мира", другим ипостасям божественного;
- таинство рождения;
- обряды, сопутствующие различным возрастам детей и их возмужанию;
- таинство брака и таинство расставания (развода);
- таинство побратимства, долженствующее благословить союз двух душ в высокой дружбе;
- благословение всех форм и видов творчества (художественного, воспитательного, врачевательного, общественного, творчества любви, семьи, просветления животных и многого другого, пока еще невообразимого).

Д.Л. Андреев обосновывает систему культов, служащую субстратом братства конфессий и преодоления разобщенности. Центром "верграда", его архитектурной осью, сердцем и вершиной является "храм Солнца Мира". Символ Солнца Мира выражает в концепции Андреева иерархию Троица Бога. Ипостаси Бога-Отца (и его особом духоности) он присваивает золотой цвет. В описании храма Солнца Мира неоднократно повторяются солярные символы: крылатое сердце в крылатом солнце, эмблема пылающего солнца, вписанного в равноконечный крест с четырьмя заостряющимися лучами. Солнце в наибольшей степени выражает панрелигиозный и интеррелигиозный характер "Розы Мира", оно присутствует в мифах большинства народов. Культ "Солнца Мира" символизирует, во-первых, материальное воплощение великого животворящего духа ("Святого Духа"), во-вторых, отчее лоно, из которого изошло "телесное существо всей Земли и всего земного", в-третьих, образ - подобие Всевышнего, Бога-Отца. Таким образом, главная функция этого сооружения - это олицетворение преимущественно только двух элементов тринитарной формулы: Бога -Отца и Бога-Святого Духа. Культ же Бога-Сына (наравне с культурами Приснодевы Марии, Синклита России и Мира) является как бы производным от двух первых ипостасей божественного. Этот подчеркнутый отход от христианского учения нашел свое архитектурное выражение в том, что первым ипостасям (Отцу и Духу) посвящен центральный неф, главный алтарь, а Богу-Сыну - всего лишь один из четырех приделов.

Центральный храм, посвященный Солнцу Мира, по мысли философа, должен дополняться целым рядом иных сооружений. Второй тип святилищ должен быть посвящен Приснодеве-Марии и ее выражению на земле, называемому Д.Л. Андреевым "Звентой-Свентаной". В эти святилища, за небольшим исключением, запрещен вход мужскому духовенству (кроме случаев больших праздников, когда службу будет вести один из первосвященников). Храм Звенты-Свентаны ассоциируется у мыслителя с голубым цветом, так как сравнивается с красотой и чистотой весеннего неба. К нему примыкает женский монастырь особого рода, где монашество добровольно и ограничено временными рамками. "Голубое" духовенство, кроме культа, должно будет проявлять себя в области воспитания, ухода за больными и этического врачевания преступников. Сооружения, посвященные Приснодеве-Марии, в архитектурном плане должны быть вариантами главного святилища верграда.

Наличие такого культа в религиозной концепции доказывает, что Андреев является духовным восприемником идей русского философского ренессанса рубежа XIX-XX веков, а точнее традиции софиологии, ведущей свое начало от В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, П.А. Флоренского.

Третьему, собственно христианскому культу Иисуса Христа будут служить храмы Бога-Сына. Однако христианская традиция в этом существенно трансформирована.

1) Необходим пересмотр богослужебных текстов, особенно ветхозаветных, в силу отягощенности их иудаистическими традициями.

2) В этом культе должны найти отображение деятельность и творчество Иисуса Христа после его вознесения, его борьба с силами Противобога, преобразование всех метакультур.

3) Необходимо ярче отразить эсхатологическую сущность христианства, подробнее рассмотреть темы

грядущего прихода и гибели антихриста, второго пришествия, Страшного Суда, "тысячелетнего царства" Христа.

Духовенство Бога-Сына, "планетарного логоса", ассоциировано у мыслителя с белым цветом¹⁰.

Кроме этих храмовых сооружений, цитирующих известные религиозные традиции (большой частью христианские), Д.Л. Андреев говорит о совершенно новых святилищах, не имевших прецедента в истории мировой культуры. Это четвертый культ - "храмы Стихиалей". "Стихиали - категория богосотворенных монад (первичных, неделимых, бессмертных духовных единиц), проходящих свой путь становления... преимущественно сквозь царства природы"¹¹.

В основании этого экологического культа лежит религиозно-этическая любовь к природе, поиск путей к гармонии, полноценному общению, радостному исполнению долга перед ней. При этом Андреев использует понятие "ахимсы", непричинения зла всему живому, выработанное индо-буддийской культурной традицией и расширяет его до неорганического уровня. Особенно актуально в обстановке глобальной экологической катастрофы, в которой находится современная земная цивилизация, звучат слова Андреева о том, что "вырубая леса под корень, безбожно насилуя течение рек во имя извлечения электрорезергии, а луга и поля заменяя ландшафтом убогих пригородов и поселков", человек наносит себе огромный ущерб. Этот ущерб конкретен, хотя и не утилитарен. Это "душевный изъян", разрастающийся вакуум в душе человечества.

Духовенство храмов Стихиалей отождествляется Андреевым с зеленым цветом. В этом смысле можно считать Д.Л. Андреева провозвестником, предвосхитителем традиций современного экологического движения. Культ стихиалей покровительствует играм, танцам, водному купанию, спорту и всей физической культуре, полевому труду, цветоводству и огородничеству, воспитанию животных, туризму.

На зеленое духовенство, помимо обязанностей собственно культовых, сакральных, Андреев возлагает еще две дополнительные: 1) физическое воспитание нового типа, связанное с участием в естественнонаучных, агрономических и зоотехнических опытах; 2) руководство во всем, что касается преобразования и просветления природы.

Все эти четыре иерархии - золотая, голубая, белая и зеленая - имеют универсальный космический смысл, по сути они могут и должны быть едиными для всего человечества. Но интеррелигия "Розы Мира" включает в себе и обращение только к отдельным культурам, сверхнародам: "Пока существуют метакультуры со всей спецификой их исторических выражений единое учение будет преломляться через различные культурные призмы, и в этих преломлениях скажутся различия исторических судеб, фонда знаний, накопленной мудрости и исторического долженствования"¹². Таким образом, оставаясь универсальной, всеобщей религией, Роза Мира в каждой из культур создаст особенные национальные культы, обращенные только к данному сверхнароду. Задачи этих культов таковы:

- дескриптивная (объяснение структуры данной метакультуры, описание ее затамиса, шрастра, агиографии);

- гносеологическая (осмысление прошлого и настоящего сверхнарода, уяснение стоящих перед ним неповторимо индивидуальных задач);

- воспитательная (при акценте на взращивании преимущественно тех сторон личности, которые необходимы в процессе "творческой борьбы" за осуществление исторических задач данной культуры).

Таким пятым культом, обращенным к российскому народу, будет россианский. Его цвет - пурпурный. В этих храмах отчасти реализована идея Н.Ф. Федорова о придании особой значимости реализуемой ими мемориальной, культурно-мнемонической функции. Как внутри, так и снаружи этих сооружений будут находиться портреты и метапортреты "родомыслов", гениев, вестников и праведников страны. На портретах они будут изображены такими, какими были при жизни, а метапортреты - условные изображения этих просветленных, каковыми они пребывают в затамисе.

Итак, Д.Л. Андреев, хотя и опирался на христианские традиции, предложил новую религиозную концепцию, в которой проявились в том числе и черты восточных культов, античного язычества. Храм у Андреева играет огромную роль в настоящей и будущей духовной культуре, являясь одним из важнейших смыслообразов каждой национальной культуры, ее архетипом. Принцип научно-технического прогресса должен заключаться не в создании всевозможных механизмов из посторонней материи, а в развитии многообразных способностей собственного существа.

¹ Андреев Д.Л. Роза мира. - М.: Т-во "Клышников - Комаров и К", 1993. - С.294.

² Там же. - С.9.

³ Там же. - С.255-256.

⁴ Там же. - С.293.

⁵ Там же. - С.66-70.

⁶ Там же. - С.144.

⁷ Там же. - С.143-144.

⁸ Там же. - С.144.

⁹ Там же. - С.268.

¹⁰ Там же. - С.275.

¹¹ Там же. - С.294.

¹² Там же. - С.275.